

Е. В. Домовская*

Способы создания сложных объектов авторского права и распоряжения правами на них¹

Аннотация. Научно-техническая революция, произошедшая в XX в., обусловила возникновение новых видов объектов права интеллектуальной собственности, одновременно породив необходимость их правового регулирования. В статье исследуется природа сложного объекта авторского права как наиболее востребованного и привлекательного с экономической и коммерческой точек зрения. Автор уделяет особое внимание изучению порядка распоряжения сложным объектом авторского права, правовая структура которого определяет специфику правового регулирования в сфере распоряжения правами на сложные объекты. Статья содержит анализ специального режима создания, использования и распоряжения различными самостоятельными объектами, созданными для достижения одной цели. На основании проведенных исследований делается вывод о том, что отсутствие в законодательстве четкого и структурированного (по аналогии с иными договорами, касающимися создания и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности) регулирования соглашения между соавторами сделает подобный режим создания сложных объектов непривлекательным с коммерческой точки зрения (в связи с большими рисками, вытекающими из правовой неопределенности данного режима), что значительно снизит интерес творческой мысли к самостоятельно организованным проектам и в конечном итоге негативно отразится на экономической сфере жизни общества.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, сложные объекты, распоряжение правами на сложные объекты, сложные объекты при соавторстве, соглашение о соавторстве, специальный режим создания, использование и распоряжение сложным объектом.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.129-135

С научно-технической революцией и провозглашением XXI в. эрой информационных технологий неразрывно связано с возникновением новых форм и видов результатов интеллектуальной деятельности, оригинальность которых обуславливает их высокий коммерческий потенциал. Объекты права интеллектуальной собственности, создающиеся

на их базе, современные научные открытия, как правило, имеют сложную структуру, поскольку их создание требует участия коллектива авторов, зачастую состоящего из специалистов различных сфер науки и (или) искусства. Справедливой представляется точка зрения В. А. Дозорцева, который считает, что сочетание в одном объекте нескольких результатов

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых — кандидатов наук МК-153.2017.6.

© Домовская Е. В., 2018

* Домовская Екатерина Владимировна, помощник судьи Суда по интеллектуальным правам domovskaya@yandex.ru
127254, Россия, г. Москва, Огородный проезд, д. 5, стр. 2

интеллектуальной деятельности имеет высшую коммерческую ценность².

Регулирование отношений между авторами, принимавшими участие в создании подобных объектов и лицами, выступившими организаторами, осуществляется средствами института сложных объектов, законодательно закрепленного в части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). Введение в законодательство данной новеллы, по мнению ряда ученых, было обусловлено отсутствием в российском праве возможности возникновения исключительного права у юридического лица или у организатора как у первоначального правообладателя³.

Система эффективного регулирования правоотношений по распоряжению правами на сложные объекты права интеллектуальной собственности требует детальной проработки и изучения в связи с тем, что коммерческий потенциал сложных объектов многократно увеличивает их востребованность в экономической сфере общественной жизни, а также в связи с необходимостью значительных финансовых затрат на этапе их создания.

Анализируя сложившуюся систему правового регулирования по распоряжению правами на сложные объекты права интеллектуальной собственности, необходимо раскрыть правовую природу сложного объекта, охарактеризовать субъекты, участвующие в правоотношениях по распоряжению правами на сложный объект, определить состав субъектов данных правоотношений.

Существующий институт сложных объектов регулирует целый комплекс коммерческих правоотношений по созданию и дальнейшему использованию произведений, однако до сих пор

отсутствует единое научное мнение о его правовой природе. Вопросы вызывает и законодательная техника закрепления данного вида объекта в ГК РФ: в закрытом перечне результатов интеллектуальной деятельности, установленном ст. 1225 ГК РФ, а также в перечне объектов авторского права, установленном ст. 1259 ГК РФ, отсутствует определение сложного объекта как отдельного и самостоятельного результата интеллектуальной деятельности.

Ряд ученых, относящих сложный объект к особому виду результатов интеллектуальной деятельности и указывающих на отсутствие в законодательстве легального определения дефиниции «сложный объект», раскрывают его правовую природу через сущностные характеристики. Так, сложными объектами являются такие результаты интеллектуальной деятельности, которые обладают признаком единства и одновременно с этим имеют сложный состав, образуемый совокупностью разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности⁴. Представляется обоснованным мнение Л. А. Новоселовой, полагающей, что ст. 1240 ГК РФ создает совокупность прав на «рамочный» объект, главным субъектом которого является организатор⁵.

Ряд других ученых полагают, что отсутствие дефиниции «сложный объект» в перечнях ст. 1225 и 1259 ГК РФ прямо указывает на то, что сложный объект «не рассматривается как самостоятельный объект интеллектуальной деятельности, а выступает понятием собирательным, позволяющим регламентировать отношения между лицом, организовавшим создание сложного объекта, и обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллек-

² Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / Исслед. центр частного права. М. : Статут, 2003. С. 213.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69—71 / отв. ред. П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2014. 510 с.

⁴ Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 124.

⁵ См.: Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / Калятин В. О., Мурзин Д. В., Новоселова Л. А. [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Норма, 2014. 480 с.

туальной деятельности»⁶. С этой точки зрения сложный объект является не самостоятельным, отдельным результатом интеллектуальной деятельности, а специальным режимом, регулирующим правоотношения по поводу создания и использования некоего объекта, состоящего из нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Несмотря на отсутствие единого научного мнения о природе сложного объекта авторского права, субъектный состав правоотношений, а также дальнейшее использование и распоряжение исключительным правом на него не вызывают научных дискуссий⁷, что говорит о достаточном уровне законодательного регулирования на современном этапе развития данного института.

Анализ ст. 1240 ГК РФ показывает, что субъектный состав правоотношений, возникший при создании сложного объекта, состоит из авторов, создавших отдельные результаты интеллектуальной деятельности, объединенные в сложный объект, и лица, организовавшего работы по созданию сложного объекта. Также субъектом может быть автор (или правообладатель) результата интеллектуальной деятельности, который с точки зрения организатора создания сложного объекта необходимо включить в состав вновь создаваемого сложного объекта.

Исключительное право на сложный объект по общему правилу приобретает организатор на основании договоров с авторами, создающими отдельные результаты интеллектуальной деятельности, необходимые для включения в состав сложного объекта. Статья 1240 ГК РФ не содержит указания на вид заключаемого договора, однако из общего смысла возникающих правоотношений можно сделать вывод, что речь идет о договоре авторского заказа, в котором организатор выступает заказчиком, а авторы — исполнителями. Согласно ст. 1240 ГК РФ при создании сложного объекта договор авторского заказа считается также и договором

об отчуждении исключительного права в пользу организатора, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Кроме названного способа передачи организатору исключительного права, предусмотрена возможность заключения лицензионного договора. Представляется, что данный вид договора более актуален для правоотношений между организатором и правообладателем уже созданного результата интеллектуальной деятельности, включение которого планируется в состав сложного объекта.

Представляется, что и в правоотношениях с авторами, создающими объекты авторского права для включения в сложный объект, могут быть использованы лицензионные условия: на это указывает наличие диспозитивного начала в регулировании отношений с авторами, выраженного в том, что договор может не предусматривать отчуждение исключительного права.

Лицензионный договор, передающий организатору право использования произведения в составе сложного объекта, по общему правилу должен быть заключен на весь срок и в отношении всей территории действия исключительного права, что введено в целях сохранения единства сложного объекта. Однако данная норма содержит диспозитивную оговорку, позволяющую предусмотреть в договоре иное условие. При этом запрещено включение в лицензионный договор условий, ограничивающих использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта.

В большинстве случаев с авторами и правообладателями заключаются договоры об отчуждении исключительного права в пользу организатора создания сложного объекта. Причину подобного положения вещей можно объяснить с экономической точки зрения: как правило, лицо, организующее создание сложного объекта инвестирует в это создание значительные финансовые средства, рассчитывая получить единый коммерциализируемый объект. В тех

⁶ Яровая В. В., Костенко М. А. Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России // *Власть Закона*. 2016. № 1. С. 107.

⁷ См., например: Гринь Е. С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // *Законодательство*. 2015. № 2. С. 10—18.

случаях, когда организатору не переходят исключительные права на все составные результаты сложного объекта, риски организатора возрастают, снижая интерес к инвестированию.

Результатом договорных правоотношений на этапе создания сложного объекта является переход исключительных прав на все составные объекты к одному лицу — организатору, который фактически не является автором ни одного из составных объектов. В случае заключения лицензионных договоров к организатору переходит право использования охраняемых объектов в составе одного сложного объекта.

Дальнейшие правоотношения по поводу использования сложного объекта и распоряжения правами на него осуществляются непосредственно организатором, при этом авторы сохраняют за собой личные неимущественные права в отношении созданных произведений (договор с авторами может содержать условия об анонимности, в этом случае указание имен авторов составных произведений необязательно). Кроме того, судебная практика констатирует, что согласно положениям ст. 1240, 1229, абз. 2 пп. 2 п. 1 ст. 1269 ГК РФ автору составного произведения также не может принадлежать право отзѣва своего произведения, при этом оно не ставится в зависимость от того, кому принадлежат интеллектуальные права на сам сложный объект⁸.

В науке описанная система рассматривается в качестве «двухуровневой модели прав» на сложные объекты: на первом уровне права возникают у авторов составных произведений, а на втором — у лица, организовавшего создание сложного объекта и получившего исключительное право на сложный объект в результате сделок. В данном контексте речь идет о правах на самостоятельные составные произведения и о правах на сложный объект в целом.

В рамках ст. 1240 ГК РФ, предусматривающей обязательную передачу исключительного права на сложный объект или права его исполь-

зования одному лицу, вопрос о порядке распоряжения правом на такой объект не вызывает сложностей: поскольку только организатор является обладателем прав на сложный объект, то и распоряжаться им вправе только он.

Так как в результате совместной деятельности создается единый сложный объект, то и заключаемые в отношении него распорядительные договоры должны содержать условие о передаче этого единого объекта (например, кинофильма), а не входящих в его состав произведений.

Определенные сложности у организатора могут возникнуть при отчуждении прав на сложный объект в случае, если некоторые составные произведения сложного объекта используются на основании лицензионного договора с правообладателем этого произведения. В таком случае, кроме заключения договора об отчуждении исключительного права на сложный объект, потребуются также заключение договора о переводе прав и обязанностей лицензиата на приобретателя исключительного права на сложный объект.

Кроме специальной статьи, регулирующей создание сложных объектов, ГК РФ содержит ст. 1258, которая посвящена соавторству и регулирует правоотношения между создателями одного произведения, независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Н. А. Райгородский⁹ и М. В. Гордон¹⁰, анализируя природу сложных объектов, рассматривают их в первую очередь в качестве объектов, созданных в соавторстве. Представляется, что положения ст. 1258 ГК РФ могут распространяться на сложные объекты в случае, если создаваемое соавторами произведение входит в перечень объектов, являющихся по смыслу ГК РФ сложными (п. 1 ст. 1240 ГК РФ). Как следует из положения ГК РФ и официальных разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ, сложными объектами могут являться

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2012 № 45-В12-1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Райгородский Н. А. Авторское право на кинематографическое произведение. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1958. С. 32.

¹⁰ Гордон М. В. Советское авторское право. М. : Госюриздат, 1955. С. 195.

только аудиовизуальные и мультимедийные произведения, театрально-зрелищные представления, базы данных. Данный перечень закрыт и не подлежит расширительному толкованию¹¹.

В связи с тем, что произведение, созданное в соавторстве, может состоять из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение, такое произведение будет отвечать критериям сложного объекта.

Стремительное развитие и удешевление технологий позволяет создавать сложные объекты без привлечения лица, организующего процесс создания объекта. Аудиовизуальные объекты, создаваемые пользователями платформы Youtube, мультимедийные продукты независимых разработчиков (например, компьютерная игра «Divinity: OriginalSin», разработанная без привлечения спонсоров-организаторов с помощью краудфандинговой платформы Kickstarter¹²), театрально-зрелищные постановки, задуманные и осуществленные самими авторами, — вот лишь небольшая часть сложных объектов авторского права, которые создаются в отсутствие организатора.

При создании сложного объекта в соавторстве без участия лица, отвечающего за организацию процесса создания, правоотношения между авторами регулируются ст. 1258 ГК РФ, а также п. 3 ст. 1229 ГК РФ. Общими положениями указанных норм установлено, что произведение, созданное в соавторстве, используется соавторами совместно, при этом если произведение образует неразрывное целое, ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование такого произведения (ст. 1258 ГК РФ). Пунктом 3 ст. 1229 ГК РФ установлено, что, когда исключительное право на результат интеллектуальной деятельности принадлежит нескольким лицам совместно, каждый из правообладателей может использовать такой результат по своему усмотрению.

Применительно к ситуации, в которой сложный объект создан в соавторстве без участия

организатора, данные нормы входят в противоречие: нужно ли авторам использовать сложный объект совместно в порядке ст. 1258 ГК РФ (например, нужно ли согласие всех соавторов для обнародования аудиовизуального произведения в сети Интернет) или каждый из правообладателей отдельно от других может использовать произведение согласно п. 3 ст. 1229 ГК РФ (отсылка к которой имеется в ст. 1258 ГК РФ). Рассматриваемые нормы содержат диспозитивные дозволения в части регулирования взаимоотношений между соавторами по совместному созданию, использованию «общего» произведения и распоряжению правами на него. Пункт 3 ст. 1229 ГК РФ предусматривает, что взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними. Однако гражданское законодательство не раскрывает правовую природу указанного соглашения: оно не является ни договором авторского заказа (соавторы ничего друг у друга не «заказывают», а совместно изготавливают один объект); ни договором об отчуждении исключительного права (соавторы не отчуждают, а напротив, объединяют); ни лицензионным договором (по смыслу ст. 1258 ГК РФ в процессе соавторства создается самостоятельный объект).

О соглашении между соавторами как о правовой конструкции упоминается только в контексте диспозитивности норм, регулирующих правоотношения соавторов, например в формулировках «если иное не предусмотрено соглашением между соавторами». Между тем ГК РФ не содержит прямых указаний на содержательные характеристики данного соглашения: могут ли соавторы заключить его до создания произведения или после создания произведения; какие условия соглашения относятся к существенным; кто может выступать стороной соглашения; каким образом может быть урегулирован порядок использования и распоряжения правами на совместно созданный объект; может ли согла-

¹¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.11.2010 № 10521/10 по делу № А23-4426/09Г-20-238 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Divinity: Original Sin // URL: <https://www.kickstarter.com/projects/larianstudios/divinity-original-sin> (дата обращения: 12.03.2018).

шением быть передано право распоряжения исключительным правом на совместный объект одному из соавторов, не являющемуся организатором создания объекта.

На данный момент распоряжение сложными объектами, созданными в соавторстве и не имеющими одного правообладателя, должно осуществляться всеми соавторами: это означает, что все соавторы, например, компьютерной программы, созданной без привлечения организатора, должны быть участниками лицензионного договора на стороне лицензиара, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Закон не раскрывает также, что именно может быть предусмотрено соглашением между соавторами сложного объекта.

До недавнего времени соавторство, как правило, затрагивало только правоотношения в сфере музыкальных и, намного реже, литературных произведений, в связи с чем правильное с точки зрения закона решение названных вопросов не было так актуально, как на современном этапе

развития технологий, дающих авторам возможность объединиться и совместным творческим трудом создать сложный объект без внешнего финансирования организатора, не принимающего участия в процессе создания. Именно поэтому необходимо законодательно урегулировать порядок взаимодействия соавторов подобных научных и (или) творческих проектов.

Думается, что отсутствие в законодательстве четкого и структурированного (по аналогии с иными договорами, касающимися создания и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности) регулирования соглашения между соавторами делает подобный режим создания сложных объектов непривлекательным с коммерческой точки зрения (в связи с большими рисками, вытекающими из правовой неопределенности данного режима), что значительно снижает интерес творческой мысли к самостоятельно организованным проектам и в конечном итоге негативно отражается на экономической сфере жизни общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69—71 / отв. ред. П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2014. — 510 с.
2. Гордон М. В. Советское авторское право. — М. : Госюриздат, 1955. — 232 с.
3. Гринь Е. С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. — 2015. — № 2. — С. 10—18.
4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / Исслед. центр частного права. — М. : Статут, 2003. — 416 с.
5. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. — 2007. — № 3.
6. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / Калютин В. О., Мурзин Д. В., Новоселова Л. А. [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — М. : Норма, 2014. — 480 с.
7. Райгородский Н. А. Авторское право на кинематографическое произведение. — Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1958. — 69 с.
8. Яровая В. В., Костенко М. А. Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России // Власть Закона. — 2016. — № 1. — С. 107—116.
9. Divinity: Original Sin // URL: <https://www.kickstarter.com/projects/larianstudios/divinity-original-sin>.

Материал поступил в редакцию 13 марта 2018 г.

WAYS TO CREATE COMPLEX OBJECTS OF COPYRIGHT AND DISPOSAL OF THE RIGHTS THEREON

DOMOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna — Judge Assistant, Intellectual Property Rights Court
domovskaya@yandex.ru
127254, Russia, Moscow, Ogorodnyy proezd, dom 5, stroenie 2

Abstract. *The scientific and technological revolution that occurred in the 20th century led to the emergence of new types of objects of intellectual property rights, while creating the need for their legal regulation. The nature of a complex object of copyright as the most popular and attractive one from an economic and commercial point of view is investigated in the article. The author pays special attention to the study of the order of disposal of a complex object of copyright, the legal structure of which determines the specifics of legal regulation in the sphere of disposing of rights to complex objects. The article contains an analysis of the special mode of creation, use and disposal of various independent objects created to achieve one goal. It is concluded that the absence in the legislation of a clear and structured (by analogy with other agreements relating to the creation and disposal of rights to the results of intellectual activity) regulation of an agreement between co-authors will make such a regime for creating complex objects unattractive from a commercial point of view (due to greater risks arising from the legal uncertainty of this regime). This will significantly reduce the interest of creative thought to independently organized projects and eventually will affect the economic sphere.*

Keywords: *objects of intellectual property, complex objects, disposal of rights to complex objects, complex objects with co-authorship, agreement on co-authorship, special mode of creation, use and disposal of complex objects.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Avtorskoe pravo. Prava, smezhnye s avtorskimi. Postatejnyj kommentarij k glavam 69—71 / otv. red. P. V. Krashenninikov. — M. : Statut, 2014. — 510 s.
2. Gordon M. V. Sovetskoe avtorskoe pravo. — M. : Gosyurizdat, 1955. — 232 s.
3. Grin' E. S. Modernizaciya polozhenij o dogovorah v sfere intellektual'nyh prav // Zakonodatel'stvo. — 2015. — № 2. — S. 10—18.
4. Dozorcev V. A. Intellektual'nye prava: ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii : sbornik statej / Issled. centr chastnogo prava. — M. : Statut, 2003. — 416 s.
5. Zaklyuchenie Issledovatel'skogo centra chastnogo prava po voprosam tolkovaniya i vozmozhnogo primeneniya otidel'nyh polozhenij chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — № 3.
6. Nauchno-prakticheskij kommentarij sudebnoj praktiki v sfere zashchity intellektual'nyh prav / Kalyatin V. O., Murzin D. V., Novoselova L. A. [i dr.] ; pod obshch. red. L. A. Novoselovoj. — M. : Norma, 2014. — 480 s.
7. Rajgorodskij N. A. Avtorskoe pravo na kinematograficheskoe proizvedenie. — L. : Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1958. — 69 s.
8. Yarovaya V. V., Kostenko M. A. Pravovoj rezhim slozhnyh ob'ektov v aspekte modernizacii grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossii // Vlast' Zakona. — 2016. — № 1. — S. 107—116.